

Глава 6: Правила санатория 06

Мин Чжаолинь согласился на ночную вылазку по санаторию, которую предложил Лу Хуэй.

Но стоило им только собраться, как в дверь постучали.

На этот раз Мин Чжаолинь не стал снова ложиться в кровать — просто сидел и наблюдал, как Лу Хуэй пошёл открывать дверь.

И в ту самую секунду, когда тот повернулся спиной, взгляд Мин Чжаолиня, до того ленивый и беззаботный, слегка прояснился, стал острее, точно у охотника, что прячет свою хищную натуру, пока добыча не отвернётся.

Этот человек...

Он ведь только слегка похлопал его по плечу, а тот — сразу же проснулся.

Причём не было ни растерянности, ни испуга — просто сразу очнулся. Разве что на полсекунды замер, но ни одна мышца на лице не дрогнула.

Он отлично контролирует выражение лица.

И играет тоже хорошо.

Мин Чжаолинь мог полагаться лишь на интуицию — она у него, конечно, острая, но не всевидящая. Одного чутья недостаточно, чтобы с уверенностью сказать, кто перед тобой.

Он и правда из игроков центральной зоны?

Но Мин Чжаолинь был уверен: имени Цзюнь Чаоманя он раньше не слышал.

Хотя вполне возможно, что тот использует псевдоним... Но всё равно...

Мин Чжаолинь считал, что он не похож на игрока из центральной зоны.

И даже на ветерана не тянет.

Но в то же время — он знает слишком многое. Слишком уж хорошо его изучил.

Неужели и вправду всё связано с этой чёртовой игрой?

Взгляд Мин Чжаолиня снова стал холодным и опасным.

Лу Хуэй, конечно, не мог знать, что его невинный дневной сон породил в голове Мин Чжаолиня столько размышлений, но кое-что он и сам понимал.

Он знал, что ведёт себя слегка «ненормально». Но это даже хорошо.

Ему нужна наживка. Крючок, за который Мин Чжаолинь мог бы зацепиться из чистого любопытства.

И если в следующем инстансе они снова встретятся, чтобы Мин Чжаолинь не спешил его устранять.

Лу Хуэй открыл дверь палаты и увидел Сюй Тин, стоящую за порогом.

Сегодня на ней была белая форма.

Сюй Тин улыбнулась ему как всегда ласково:

— Доктор Цзюнь, пора принимать лекарства.

Она протянула ему пакет с запаянными таблетками и между делом спросила:

— Вы ужинали? Эти таблетки нельзя принимать натощак.

Лу Хуэй слегка замешкался, этого он не ожидал.

Но лицо осталось спокойным:

— Ужин? Пока что не успели.

— Ай, как же так?

Сюй Тин всплеснула руками:

— Столовая вот-вот закроется... А после семи тридцати выходить в коридоры уже нельзя.

Она мельком взглянула на часы на запястье и тут же нашла решение:

— Давайте так, доктор Цзюнь. Я сама принесу вам два ужина. Поешьте у себя в палате, так будет проще.

Лу Хуэй даже не ожидал, что она пойдёт на такое. Но, задержавшись всего на полсекунды, он с улыбкой кивнул:

— Хорошо, спасибо вам большое.

Сюй Тин махнула рукой:

— Пустяки. Сейчас всё принесу.

Сказав это, она ушла. В её поведении ничего странного Лу Хуэй не заметил, но внутреннее беспокойство не исчезло.

Когда он закрыл дверь и повернулся, то встретился взглядом с Мин Чжаолинем, у которого на лице читалась та же самая задумчивость.

Лу Хуэй даже немного повеселел.

Он не был из тех, кто предпочитает копаться в голове в одиночку. Ему всегда нравилось обсуждать идеи вслух — именно за разговором рождаются новые идеи:

— Я с самого начала подозревал, что со столовой и лифтом что-то не так. Там всё размечено розовой бумагой, а не белой. Так что я решил идти наоборот — использовать их именно тогда, когда по правилам нельзя.

То есть, лифтом нужно было пользоваться после семи вечера. Или есть в столовой в это же время — так можно было бы найти зацепки.

— А теперь эта «белая» Сюй Тин сама предлагает ужин и даже настаивает. Пока что нам попадались только белый и розовый цвета... Может, они не противостоят друг другу? А есть ещё и третий цвет, который мы не заметили?

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Почему ты так думаешь?

Лу Хуэй прямо ответил:

— В подобных сценариях с правилами обычно используются несколько цветов текста. Игроку нужно самому понять, какие из них надёжны. Иногда даже «надёжный» цвет может врать.

Он знал, что Мин Чжаолинь и сам это знает, ведь роман, в котором они сейчас живут, ещё только на самом начале. По сюжету Мин Чжаолинь уже считался заметным игроком за пределами центральной зоны, но в саму зону он ещё не вошёл. Автор планировал, что ему предстоит пройти через немало испытаний, прежде чем он туда попадёт.

Мин Чжаолинь специально задал вопрос, чтобы выудить из него больше информации.

И Лу Хуэя это только радовало.

Чем больше Мин Чжаолинь им интересуется, тем он безопаснее.

Хотя, конечно, есть и обратная сторона: этот человек вовсе не добряк. Если он решит, что Лу Хуэй — дичь, он начнёт охоту... Придётся срочно фармить инстансы, чтобы стать сильнее.

Мин Чжаолинь слегка усмехнулся, но больше ничего не сказал.

Сюй Тин и правда вернулась быстро, принесла два стальных подноса с ужином.

Лу Хуэй впервые увидел еду в этом месте.

Выглядело хорошо: мясо, овощи, суп.

Зелень — свежая, мясо — сытное, порции щедрые. Единственная проблема, перебор с соевым соусом в мясе, из-за чего оно стало тёмным, но пахло вкусно.

Лу Хуэй вообще-то мог терпеть голод, но после целого дня без еды у него непроизвольно потекли слюнки, аж кадык дрогнул.

Он поблагодарил Сюй Тин, закрыл дверь, поставил еду на стол, а затем посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Что скажешь?

Тот спокойно протянул руку — красивую, с хорошо очерченными сухожилиями, в мозолях на ладонях и подушечках пальцев, полную силы и движения.

Поняв намёк, Лу Хуэй положил таблетки на его ладонь и наблюдал, как тот без лишних слов глотает их на голодный желудок. Потом Мин Чжаолинь махнул головой в сторону еды:

— Выбрось это.

Лу Хуэй взглянул:

— Думаешь, с едой что-то не так?

— ...А ты не думаешь? — Мин Чжаолинь приподнял бровь. Его взгляд был туманным, полным намёков, а голос — тихим и мягким, будто это не разговор, а интимное перешёптывание между любовниками:

— Ты ведь явно хотел поесть.

Лу Хуэй отступил на шаг:

— Потому что я человек. Целый день без еды — это нормально, что я голоден.

Он помолчал и добавил:

— Но раз даже ты удержаться не смог, значит, еда и правда подозрительная.

Так я и думал. — отметил про себя Мин Чжаолинь.

Этот человек всегда сначала ждёт, как я себя поведу — и только потом делает выводы.

Мин Чжаолинь непонимающе чуть склонил голову.

А Лу Хуэй в этот момент как раз смотрел на подносы и добавил:

— Но я пока не собираюсь их выбрасывать.

Мин Чжаолинь негромко хмыкнул:

— Ну и оставь.

Он небрежно поставил стакан на тумбочку и снова растянулся на кровати:

— Только я надеюсь, мне не придётся ночью ловить маленького воришку, который потихоньку всё-таки решит перекусить за моей спиной.

Лу Хуэй: —

Он очень серьёзно сказал:

— Ты можешь говорить нормально?

И не поверил своим глазам, когда Мин Чжаолинь кивнул:

— Конечно. Только скажи мне своё настоящее имя.

— ...Цзюнь Чаомань. — всё те же три слога. Но Лу Хуэй добавил,

— Это и правда моё имя.

Просто... другое.

Мин Чжаолинь вглядывался в него десять секунд.

Лу Хуэй ответил ему тем же, спокойно, с интересом.

На самом деле, ему было очень любопытно: активировалась ли у Мин Чжаолиня его «чуйка». Мин Чжаолинь тоже был лисой с актёрским даром — но в итоге догадается ли он?

В любом случае, тот наконец слегка прищурился и негромко произнёс:

— А-Мань...

Пальцы Лу Хуэя, спрятанные в кармане, дёрнулись.

Мин Чжаолинь внезапно рассмеялся. Его и без того поразительно красивое лицо в этот момент как нельзя лучше передавало суть выражения «ошеломительная красота».

Его голос стал глубже:

— А-Мань...

Лу Хуэй приподнял веки, собираясь сказать: Ты не мог бы называть меня по-другому? — но, встретившись с его сияющим взглядом, так и не нашёл слов.

Ай.

Лу Хуэй и впрямь был равнодушен к лицу Мин Чжаолия и его характеру.

В конце концов, это был его самый любимый мужской персонаж из всех, что он когда-либо писал.

К тому же, ему часто снилось, будто они сражаются вместе, бок о бок...

Ладно уж.

Всего лишь обращение.

Лу Хуэй опустился на стул, отыгрывая свою роль человека, не боящегося авторитетного Мин Чжаолия, на все сто:

— Если ты не хочешь спать, я тогда немного вздремну.

Тот сон вымотал его так, словно он и вовсе не спал.

А раз им всё равно предстояло действовать после восьми вечера и зайти в столовую — короткий сон будет кстати.

Мин Чжаолия не стал его останавливать.

Но когда Лу Хуэй проснулся, Мин Чжаолия снова не было на месте.

У Лу Хуэя был редкий дар: если он ложился спать с мыслью проснуться ровно через час, так оно и происходило.

Вот и сейчас, открыв глаза, он первым делом глянул на часы: 19:44. Лёг он в 18:46 — почти минута в минуту.

Он посмотрел на пустую кровать и даже не знал, стоит ли радоваться тому, что, хотя бы в этот раз он проснулся не в ней, а на стуле.

Он по привычке ущипнул себя за бедро — боль была резкой, до слёз.

Лу Хуэй выдохнул и в этот момент в дверь палаты тихонько постучали. Он тут же напрягся.

— А-Мань? — позвали снаружи.

Голос был знакомый — это был Чэн Фэй.

Лу Хуэй машинально расслабился.

Дверь открылась, и Чэн Фэй, пробормотав «Опа», включил свет.

Комната мгновенно залилась ярким светом, от чего Лу Хуэй невольно прищурился.

Чэн Фэй подошёл ближе — всё тот же, каким Лу Хуэй его помнил.

Облачный Отблеск-778: Позолоченная Язвительность*.

* «□□» → "Облачный Отблеск" (поэтично, но с намёком на нечто эфемерное); «778» → оставлено как есть (мемный элемент); «□□□□□□» → "Позолоченная Язвительность" (намёк на скрытый сарказм).

Он был хорош собой, хоть и не слишком высок — метр семьдесят девять, в обуви дотягивал до метра восьмидесяти.

Но телосложение крепкое, как и положено полицейскому.

— Ты чего тут сидишь в темноте? — спросил он.

Лу Хуэй не ответил. Чэн Фэй не обиделся, просто сел на край кровати, поставил на стол принесённые фрукты, достал мандарин и принялся неторопливо чистить:

— Как ты себя сегодня чувствуешь?

Лу Хуэй едва заметно моргнул:

— ...Мне опять приснилось, что я оказался внутри собственной книги.

Чэн Фэй замер:

— ...Опять в том же сне, где вы с тем персонажем проходите инстанс?

— Угу. — кивнул Лу Хуэй.

Он рассеянно глядел в окно, в который раз повторяя одну и ту же фразу:

— Мне уже трудно различить, где сон, а где явь. Постоянно кажется, будто он и правда существует... Такой живой.

Чэн Фэй с тревогой посмотрел на него, и заговорил мягко, почти уговаривая:

— А-Мань, не зацкливайся на этом. Проходи лечение, пей лекарства...

— Чэн Фэй. — перебил его Лу Хуэй. — Ты не мог бы оставить меня в покое?

Чэн Фэй замолчал.

Рука с мандарином застыла в воздухе. Он просто смотрел на Лу Хуэя.

— Ты ведь знаешь, — продолжил тот с кривой усмешкой, — такие как я... даже если вылетатся, толку от них всё равно не будет. Лучше уж остаться здесь и сгнить.

Чэн Фэй хотел что-то сказать.

— Ну, говори уже. Не молчи.

Чэн Фэй выдохнул, его голос стал серьёзным:

— Я просто хочу понять, ты и правда хочешь превратиться в того парня с соседней койки, который ходит грязный и всё время хихикает?

Лу Хуэй: —

Прекрасно. Не хочет.

Чэн Фэй закончил чистить мандарин, попробовал дольку — сладкая.

Остальные положил Лу Хуэю в руку:

— Всё, завязывай с этими мрачными мыслями. Твоя мама сказала, что приедет через пару дней. Спросила, что ты хочешь поесть — она приготовит.

Лу Хуэй: —

Он цокнул языком:

— Вы такие надоедливые. Ты всего на десять лет старше меня, по закону тебе даже нельзя меня усыновить, а ты упорно называешь себя моим отцом. Ты сам подумай, разве нормально говорить, что у тебя такой красивый сын?

Чэн Фэй: — ?

Он вскинулся:

— Я между прочим в своё время был звездой кампуса!

И пробурчал:

— Когда я впервые тебя увидел, ты был худым, как ребёнок лет шести-семи. Так что, если бы я тогда чуть раньше постарался, вполне мог бы такого и завести.

Лу Хуэй лениво кивнул:

— Да-да, конечно.

А потом добавил:

— Скажи тёте Инь, что я хочу тушёные куриные крылышки.

— Ладно.

Чэн Фэй ещё немного посидел с ним, но время посещения было ограничено. Не прошло и десяти минут, как он уже собирался уходить. Лу Хуэй окликнул его:

— Чэн Фэй.

Тот остановился и обернулся:

— Что?

Лу Хуэй чуть приподнял брови, его кадык дрогнул:

— Ты... ты ведь настоящий, да?

Чэн Фэй понял, что у него начинается приступ, и тихо вздохнул:

— Конечно. Не переживай, ты в реальности. Это не какой-то мир из бесконечной игры.

Лу Хуэй тихо:

— А если я однажды исчезну... тебе будет грустно?

Чэн Фэй сразу напрягся:

— Исчезнешь? Что ты задумал?

— Не нервничай. — Лу Хуэй усмехнулся. — Это просто гипотетически. Например... если я вдруг попаду внутрь своей книги?

Чэн Фэй облегчённо выдохнул, но всё равно был озадачен, ответил полушутя:

— Тогда я найду способ туда попасть и вытащу тебя обратно.

Лу Хуэй не ответил.

На самом деле, услышав такие слова, он даже не удивился. Это вполне в духе упрямого, до абсурда Чэн Фэя. Вот почему он до сих пор и остаётся всего лишь заместителем начальника.

Лу Хуэй знал, что тот всё равно не слушает, но всё равно захотел сказать:

— Это ни к чему. Я сам постараюсь найти путь обратно.

Он улыбнулся, и нельзя было понять — всерьёз или нет:

— У меня ведь ещё много дел впереди.

Как только дверь за Чэн Фэем захлопнулась, Лу Хуэй опустил ресницы. Ему показалось, что

лампа в палате мигнула, или что-то пронеслось перед глазами.

Он поднял голову и увидел перед собой руку.

Очень знакомую руку.

Руку Мин Чжаолиня.

Тот чуть приподнял бровь и убрал её:

— Вовремя проснулся. Я уже собирался тебя звать.

Лу Хуэй спокойно посмотрел на красные цифры электронных часов — как раз 19:57.

На этот раз он сам заговорил первым:

— Ты только что спал?

Мин Чжаолинь чуть склонил голову:

— Подремал немного. После этих таблеток всегда немного клонит в сон, похоже, действительно психотропное.

Лу Хуэй спросил:

— А тебе снилось что-нибудь? Что именно?

Мин Чжаолинь усмехнулся, настроение у него, похоже, было отличное:

— Ну, сказать трудно... Не знаю, кошмар это был или нет, но выглядело всё довольно реалистично.

Лу Хуэй: —

Он уже жалел, что написал Мин Чжаолиня таким злопамятным и мстительным.

Он устало вздохнул, и в то же время не смог сдержать улыбку:

— ...Ладно, босс, признаю — это моя вина, не стоило утаивать. Давай обменяемся

информацией? Тебе тоже снилась 444-й санаторий? И у тебя там была роль врача?

<http://bllate.org/book/12898/1133600>